

Алексей СУХИНИН

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022

Сухинин Алексей Николаевич родился в 1979 году в д. Грязное Верховского района Орловской области. Автор нескольких публикаций в коллективных сборниках, альманахах и журналах. Лауреат всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» и ряда областных конкурсов. В 2020 году на всероссийском совещании молодых писателей в Химках был принят в Союз писателей России. Живёт в посёлке Верховье Орловской области.

«БЕРЕСТОВЫЙ ДЫМ...»

В какой-нибудь суетный вечер,
Собрав рюкзачишко наплечный,
Дорогою узкоколейной
Уеду в родное селенье –
Местечко по-русски простое:
На доннике воздух настоян,
Грустит на пригорке церквушка,
Ночами стреляют из пушки
Лихие июльские грозы,
У домика ветхого розы
Обвили калитку, как пядьцы,
Малинника колкие пальцы
Схватить норовят за одежду...
С тоской и вселенской надеждой
Взгляну на добротные хаты,
Поля, что облиты закатом,
Стрижей, задремавших на балке,
Юнцов, семенящих с рыбалки,
Бродягу со взглядом мессии;
Не здесь ли душа у России?
Не там, не в столицах и сити!
Сложу вдвое вязаный свитер,
Присяду у вспаханной кромки:
Ну здравствуй, родная сторонка!

Засыпай, мой тихий ангел,
Не узнав о том,
Что пороша – белый агнец –
Твой укроет дом,
Заблестят на стёклах окон
Змейки и кружки,
Обернётся в хрупкий кокон
Ива у реки,
Приютит в ветвах берёза
Стаю снегирей,
Принесёт к заре морозы
С севера борей,
Свяжут нитью сад и поле
Заячьи следы,
Полетит по вольной воле
Берестовый дым.
Засыпай, будить не буду,
Не сердись, зато
Я тебе всё это чудо
Покажу потом.

Милая сторонка –
Хата в три окошка,
За плетнём бурёнка,
На пороге кошка.

В небе юный месяц –
Рыжий конский волос,
За рекою месяц
Кони мокрый волок.
Молока парного
Мне нацедит мама,
Принесёт обнову –
С ободком панаму.
А в руках у бати
Чурки да поленья,
Поселились в хате
На коврах олени.
Бабушка у печки
Долго что-то варит,
Всё глядит на свечку,
Добрая, живая,
Гладит бок мой тощий
Рассмеяться хочет...
Ты позволь подольше
Не проснётся, Отче.

НЕ ЗАБУДЬ

Когда будешь столичным начальником,
Сто вершин по пути покорив,
Не забудь про свой край, и ночами как
Там возились в ручье пескари.

Не забудь про покосы закатные,
Что душисты – хоть пей с молоком,
Где луна, словно в банку закатана
Меж горящих ночных облаков.

Не забудь отчий дом, за околицей
Всем двором крепко сложенный стог,
Тишину, что вот-вот да расколется,
И на землю прошепсует Бог.

Вспоминай сквозь листы с диаграммами –
После важных, наверное, встреч –
Колыбельную, спетую мамою,
Настоящую русскую речь.

И накроют заботы пусть следом, но
Коль защемят протяжно в груди –
Твоя родина ждёт тебя преданно,
Прилетай, приезжай, приходи!

РОЖДЕСТВО

Такой буран на Рождество,
Что в небесах, наверно, жарко;
На проезжающей «пожарке»
Зарылся в снег лафетный ствол.
Каким божественным подарком
Дано стихии баловство!

Дрожат под белой мишурой
Осиротевшие кварталы,
Одним лишь дворником усталым
Представлен человеческий рой.

Позёмку ветер ледяной
Перемесил в тугую наметь,
И что с того, с тобою нам ведь
Быть одним целым суждено.
И, как метель, клубится память,
И старый вяз стучит в окно.

Нам повезёт среди снегов
Нежданно повстречаться снова,
И вновь вначале будет слово,
И тонкий след твоих шагов

Расчертит снежное панно
Бесцветной масляной пастелью...
...К утру уснёшь в моей постели
Под чёрно-белое кино.
И будет мир укрыт метелью,
И будет вяз стучать в окно.

НА ДОНУ

Белое глухозимье.
Дон стал похож на площадь.
В проруби баба Зина
Ловко бельё полощет.

Лупят по тазу брызги
Сизой, тяжёлой влагой.
Рядом с протяжным визгом
Вьётся у ног дворяга.

Руки зудят и стынут
От ледяной водицы.
Столько не видеть сына –
Разве куда годится?

И в ожиданье долгом
Часто ворчит келейно:
Вроде, живёт на Волге –
Не на краю Вселенной!

Только с того не легче,
Волги не видно с Дона.
Взвалит бельё на плечи
И поплетётся к дому,

Вечером поздно выйдя,
Кинет сухарь Валету:
«Даст Бог – ещё увидим,
Точно приедет к лету...»

На перроне меня подожди,
Сядем в душном плацкарте вдвоём;
Окропили парные дожди
Обожжённый степной окоём.

Проводник виновато сказал:
«Ничего, шесть часов – и Ростов».
Промолчит захолустный вокзал
До ближайших ночных поездов.

Тепловоз ему свистнет: «прощай!»,
Полетят за окном фонари,
И остынет в стакане твой чай,
А я буду тебе говорить –

Утешать, обещать, что вернусь,
Уверять, что всё будет потом,
И касаться изысканных уст
Грубоватым, прокуренным ртом...

...Южный город проснётся не вдруг,
Перейдёт с полутона на бас.
Разомкнётся сплетение рук.
Пересадка. Ростов. На Донбасс.

СОЛДАТ

Выкошенный погост,
Пряная тишина.
Свежим венком на гвоздь
Юность повешена.
Будто бы на парад,
Лихо отбит берет,
Горестно умирать
В двадцать неполных лет.
Где ты погиб, солдат,
Сгинул в каком бою?
Если б я мог отдать
Жизнь на обмен свою!
Если б, как старший брат,
Чувствовал, чтоб суметь
Пулю твою забрать,
Доблесть твою и смерть...
Много ли бил врагов,
Долго ль подмогу звал?
Легче ли оттого,
Что я тебя не знал...
Был этот мир – с тобой,
Стал безвозвратно – без,
Множит тупую боль
Гулкая даль небес.
Мне же укажет путь
Благовест за горой.
В памяти чьей-то будь
Вечно живым, герой.

